

8. Погоняйло А.Г. Когито и пайдейя. Человек и его самосознание в историко-философском процессе // Вест. СПб. ун-та. — Серия 6. Философия. — 1994 — №2. — С. 11–19.
9. Подорога В. Россия. XX век. Власть // Дружба народов. — 1994. — № 3. — С. 136–150.
10. Подорога В.А. Феномен власти // Философские науки. — 1993. — №1–3. — С. 44–55.
11. Постмодернизм и культура (материалы “круглого стола”) // Вопросы философии. — 1993. — №3. — С. 3–16.
12. Фуко М. Воля к знанию // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. — М.: Касталь, 1996. — С. 97–268.
13. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. — 1992. — №6. — С. 92–102.
14. Шрейдер Ю. А., Шаров А.А. Системы и модели. — М.: Радио и связь, 1982. — 152 с.
15. Neperud R. Transition in Art Education: a Search for Meaning // Neperud R. (ed.) Context, Content and Community in Art Education: Beyond Postmodernism. — N-Y., 1995.
16. Russel B. Power. — L., 1964.

Янчук Л.С.

Концептуальные основания исследования социальной перцепции будущих психологов

Представлено научным руководителем кандидатом психологических наук, доцентом Н.Я. Кушнир

В рассматриваемом исследовании теоретико-гипотетической модели мы описали некоторые теоретические принципы формирования социальной перцепции будущих психологов. Формирование социально-перцептивных характеристик предполагает самосовершенствование личности и саморазвитие.

Теоретические исследования и разработки технологий управления саморазвитием личности, ее самосовершенствованием пред-

ставлены как в отечественной, так и в зарубежной психологии. В настоящее время не существует общепринятого мнения о том, какой подход следует применять психологам для обозначения основных аспектов поведения человека. Сосуществуют различные (подчас альтернативные) теории, описывающие личность как интегративное целое и вместе с тем объясняющие различия между людьми. Представляет интерес мысль, высказанная Б.Г. Ананьевым о том, что формирование личности происходит путем иерархизации — присвоения продуктов общественного опыта, освоения определенных позиций, ролей и функций. Б.Г. Ананьев рассматривает личность как общественный индивид, представляющий определенную совокупность социальных функций. “Каждая из этих функций осуществляется путем своеобразного общественного поведения, обусловленного ее мотивацией” [4, с. 7]. То, как личность воспринимает действительность, как взаимодействует с социальным окружением, зависит от ее внутренней структуры, точнее от ее социально-перцептивных характеристик. Для настоящего исследования наибольший интерес представляет рассмотрение структуры личности в качестве фундаментальной составляющей для формирования социальной перцепции.

Структура личности, согласно В.Н. Мясищеву, — это “соотношение содержательных тенденций, реализованных в разных видах деятельности. Многообразие связей личности с окружающим миром определяет интегративную структуру личности, ее внутренний мир. В свою очередь, сформировавшиеся устойчивые личностные свойства регулируют объем и меру активности социальных контактов, образуя собственную среду развития. При этом происходит взаимообусловленность двух интегративных структур — самой личности и социального окружения” [1].

Концепция отношений личности В.Н. Мясищева — одна из первых в отечественной психологической науке. Говоря о личности как о системе отношений, он в качестве личностного образования (ядра) постулировал индивидуальную целостную систему субъективно-оценочных отношений к действительности. Отношения личности представляют собой ее интегральную характеристику и носят избирательный характер. Важным моментом данной теории является рассмотрение отношений с точки зрения их содержания и происхождения.

Содержание отношения личности задает объективная деятельность, но собственно субъектами их делает система аффективных, смысловых переживаний личности в связи с воспринимаемой действительностью. Изменение отношений тесно связано с динамикой объективной жизнедеятельности личности, однако дело не только в том, что с изменением условий меняется функциональная структура работы, но и в том, что с изменением условий меняется ее значение для работающего, а следовательно и его отношение.

Понятие отношений личности является близким как методически, так и содержательно понятию “социальной установки”. Д.И. Узнадзе одним из первых обратил внимание на специфическую форму взаимодействия индивида с действительностью. Ему удалось показать, что при одновременном наличии потребности и соответствующей среды у индивида создается готовность, установка к активности, существенно определяющая его дальнейшее поведение, его восприятие как самого себя, так и других людей, а также стиль его взаимоотношений. Особенно важным по этому является изучение не только “чистого” механизма восприятия другого человека, а определенных специфических условий такого восприятия, в которые включены люди, познающие и оценивающие друг друга.

Очень важным в этом плане является рассмотрение методологического значения принципов изучения восприятия. В одной из своих работ А.Н. Леонтьев пишет: “Психологи образ (восприятия) — есть конкретно — научное знание о том, как в процессе своей деятельности индивиды строят образ мира — мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделывают и частично создают, это — знание о том, как функционирует образ мира, обсреда их деятельности в объективно реальном мире”. Главным состоит не в том, как, с помощью каких средств протекает этот процесс, а в том, что получается в результате этого процесса” [5, с. 10]. Эти положения указывают на важность изучения результатов построения “образа мира”, в том числе представлений о личности другого человека. В нашем исследовании нас интересует как психологическая информация, вписываясь в профессиональный образ мира педагога через обретенные для него смыслы и ценности и отражения этих качеств эмоциями, вызыва-

ет динамику его образа мира, той многомерной действительности конкретного педагога, приобретающего психологическую специальность, которая выступает для него как возможное пространство деятельности, пространство для развития, самореализации.

Общее понятие представления о личности наиболее конкретно дано у В.Н. Панферова. Представлением о личности “является социально-психологическая интерпретация, в содержание которой входят: определение способностей, характера и темперамента, потребностей и интересов; социально — групповой, расовой и национальной принадлежности; социального статуса и общественных ролей, видов деятельности и стиля поведения, то есть всего того, в чем может проявить себя человек, находясь в обществе других людей” [6, с. 15]. Представления о личности занимают определенное место в структуре факторов, определяющих познания людьми друг друга. Ранее мы уже касались важности такого фактора, как профессиональная деятельность и профессионализм личности, с точки зрения социальной перцепции (в нашем исследовании он является определяющим).

Профессионализм человека, как указывает А.К. Маркова, — это не только достижение им высоких профессиональных результатов, “но непременно наличие психологических компонентов — внутреннего отношения к труду, его психологических качеств” [3, с. 24].

Психика все чаще понимается в контексте порождения особой психологической онтологии — не сводимому ни к объективному, ни к субъективному, “мира человека”. Конструирование человеком мира в себе представлено разными концептуальными моделями (А.Г. Асмолов, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, В.Е. Ключко, В.А. Петровский, В. В. Рубцов, В.И. Слободчиков), но для практики образования важно то, что суть педагогического творчества заключается не в директивном “созидании” этого мира личностью, а в поиске и реализации условий, позволяющих человеку актуализировать возможности самоосуществления и потребности в нем, придавать этому миру системный и ценностно-смысловой характер.

Профессиональная деятельность определяет образ жизни действующей личности, а значит, и ее образ мира, который выступает конституирующим признаком в макросистеме “человек и мир”.

Развитие субъекта обеспечивается трансформацией его “образа мира” — “той системой приписываемых представлений, в которой неизбежно локализуется и содержательно обогащается все отражаемое” [4, с.47]. Опираясь на тезис о том, что профессиональное обучение может быть не только развивающей, но и формирующей категорией, мы наделяем главную ролью в этом процессе категорию субъектности личности.

Субъектность, согласно позиции В.И. Слободчикова, обнаруживает себя в способности человека “встать в практическое (преобразующее) отношение к собственной жизнедеятельности. Это предполагает учет трех типов детерминации — причинной, целевой и ценностной. Здесь необходим выход в особую — духовную—реальность бытия человеческой субъективности и поиск особых — ценностных детерминант ее становления. Только отсюда впервые оказывается возможным вести речь о развитии человеком своей собственной самости” [8, с. 56]. Представляется необходимым подчеркнуть, что мотивация является одной из основных движущих элементов профессиональной деятельности. Базовым для отечественной психологии мотивации является понимание мотивационной системы человека не в качестве первоначального духовного начала и первоисточника человеческой активности, а как сложного регулятора жизнедеятельности человека, способного отразить в своем структурном строении и содержании особенности объективной действительности, в которую включается и внешний для человека мир, в том числе во всем его многообразных характеристиках [11].

В западной традиции в проблеме мотивации ведущим принципом выступает активно-действенное понимание человеческой мотивации в психологическом смысле — гомеостазиса (Дж. Гилфорд, З. Фрейд), согласно которому всякая актуализация побуждений оборачивается как отрицательное явление, и поэтому должно быть как можно скорее снято, чтобы восстановилось пассивное состояние “золотого гомеостатического равновесия”. Данная гомеостатическая концепция не принимается отечественной психологией мотивации, поскольку она, игнорируя человеческие побуждения в бесконечном развертывании широких возможностей, принижает созидательный, творческий характер мотивации человека. Кроме того, здесь нарушается принцип взаимосвязи динами-

ческой (энергетической) и содержательной — смысловой сторон мотивации — в зарубежной психологии она рассматривается как чисто энергетический и запрограммированный процесс (А. Берсон, З. Фрейд, А. Маслоу и др.).

В.К. Вильнас подчеркивает, что мотивация и эмоции связаны теснейшим образом. Указывая на значимость окружающих его явлений, определяя их модальности (положительность, отрицательность), эмоции обеспечивают регуляцию функциональных энергетических затрат, которые целесообразны при реализации соответствующих побуждений и “запускают” активно-действенные, актуальные мотивационные процессы.

Обобщая, можно сказать, что общие методологические позиции в рассмотрении проблемы мотивации могут быть сведены к следующему:

1. Мотивация не первоисточник активности человека, а сложный регулятор ее жизнедеятельности.
2. Естественное состояние человека не состояние покоя, а состояние активной деятельности, мотивационной напряженности.
3. В основе структуры мотивации лежит принцип единства ее динамической и содержательной сторон.
4. Уровневое строение сознания определяет иерархическую структуру мотивации.
5. В процессе мотивации эмоции выполняют регулируемую функцию.

Мы предполагаем посредством изучения мотивационной направленности слушателей (социальной, позиционной, познавательной, личностной) определить их ведущие цели в процессе переподготовки. Конечные цели деятельности личности обуславливают и ее профессиональную установку на восприятие себя и окружающих. Установки констатируют связь потребности с ситуацией, в которой они могут быть удовлетворены. Согласно позиции О.М. Краснорядцевой, установки имеют выход к жизненному миру, к ценностно-смысловой структуре ситуации, которая и представлена в “актуализированной части” образа мира. Существенное влияние на процесс познания других людей оказывают оценочные “эталоны” и “стереотипы”. В результате жизни и усвоения общественных требований к поведению в различных условиях совместной деятельности у каждого человека формиру-

ются определенные знания о личности других людей, возникающие на основе соотношения поведения конкретных лиц с усвоенными общественными требованиями. В этих знаниях воплощаются представления о том, как выглядит и ведет себя другой человек в самых разных ролях и ситуациях.

Важнейшим фактором ситуации межличностной перцепции является совместная деятельность субъекта и объекта восприятия. Исследования О. Г. Кукосяна основываются на том, что в различных видах трудовой деятельности имеются различные главные объекты воздействия участвующей в данной деятельности личности: в одних — это природа, в других — техника, в третьих — знаковые системы, в четвертых — художественные образы, в пятых — человек. Соответственно этому у личности, участвующей в определенном виде деятельности, формируется склонность фиксировать значимые именно для данной деятельности свойства других людей и на них реагировать. В то же время другие качества и стороны психического склада человека, не столь важные в данной деятельности, личность может отмечать слабее и оценивать хуже.

Профессиональные особенности межличностного познания педагогов проявляются в том, что они чаще всего обращают внимание на те качества, которые соответствуют задачам организации учебного-воспитательного процесса на данном возрастном этапе. Следствием этого может быть слабое выделение индивидуальных особенностей эмоциональной сферы учащихся, а также пренебрежение некоторой "рационализации" школьного обучения. В психологической деятельности подобного рода рационализация способствует...

Что касается профессиональной деятельности психолога, то интерес зарубежных исследователей сфокусирован в основном на изучении личностных особенностей психолога — практика и их влиянии на эффективность профессиональных усилий. В настоящее время практически все направления (за исключением чистых аналитиков) отказались от так называемого принципа психотерапевтической нейтральности, провозглашенного З. Фрейдом. Поэтому проблема соотношения "личностного" и "профессионального" моментов вышла на передний план [8].

Представители гуманистического направления понимают процесс общения психолога с клиентом как межличностный контакт.

При этом его содержание и атмосфера рассматриваются как основные факторы, влияющие на эффективность деятельности, и зависят, по их мнению, главным образом от индивидуальных характеристик психолога и клиента.

К. Роджерсом были сформулированы условия оптимального психологического общения, часть из которых касается непосредственно личности психолога.

1. Конгруэнтность (в рамках этих отношений психолог должен быть конгруэнтной, подлинной, интегрированной личностью, он является самим собой со своим опытом, актуально представленным в его самосознании).

2. Безусловное позитивное отношение (в той мере, в какой психолог эмоционально принимает клиента как целостную личность).

3. Эмпатия (психолог воспринимает точное эмпатическое понимание сознания клиента и своего опыта) [3, с. 100]. Таким образом, субъективная картина мира, мира профессии, опосредует личностную, а также профессиональную, деятельность и активно констатируется самими людьми. С этой точки зрения не следует полагать, что профессиональное восприятие является "отщепком" прочитанных научных текстов, прослушанных курсов лекций или докладов на симпозиумах и т.п., а потому не требует специального изучения. С другой стороны, в нашем исследовании неоднократно подчеркивалась значимость влияния психологической информации на профессиональное становление и формирование личности психолога. Этому посвящен ряд исследований, выработаны методологические и методические принципы анализа ментальной реконструкции реальности человеком как в рамках теории социальных представлений, предположенной одним из лидеров современной европейской социальной психологии С. Мословиси, так и в психосемантическом подходе к анализу сознания (В.Ф. Петренко, 1997).

Что же касается личностно-деятельностного подхода, взятого в основу нашего исследования, то там процесс формирования личности рассматривается как синтез, с одной стороны, возможностей, способностей и активности личности, а с другой стороны, требований деятельности, определяемых особенностями содержания, средств, условий организации. На основе этого синтеза, включения личности в трудовой процесс формируется субъект